

Трое направились к ним, и Нин Лань, не имея возможности спрятаться, старался как можно меньше привлекать к себе внимание, напрягая шею и изо всех сил пытаясь слиться с окружением.

— Нин Лань, это Суй И и Гу Чэнькай. Суй И — капитан нашей группы AOW, — сказала Ань Линь.

Она произносила название не по буквам, а слитно, и это звучало почти как «Аоу».

Капитан первым заговорил:

— Привет, я Суй И.

Перед Нин Ланем протянулась длинная рука, и, даже не поднимая головы, он понимал, что ее владелец обладает лицом, которое невозможно описать иначе как совершенное.

Капитан «Аоу»... Звучало как вожак стаи волков. Это было не только необычно, но даже немного пугающе.

— Эй, ты ведь тот самый из автосалона 4S... — маленький сладкоежка Гу Чэнькай указал на него с преувеличенным удивлением.

Только сейчас Нин Лань осознал, что это не поворот судьбы к лучшему, а переход из одной волчьей стаи в другую.

В его жизни никогда не случалось ничего хорошего.

— Вы уже знакомы? — спросила Ань Линь.

Нин Лань мучился, пытаясь придумать объяснение, но Суй И сказал:

— Нет, Сяо Чэнь ошибся.

Они вчетвером поднялись на лифте. Гу Чэнькай все время с подозрением разглядывал Нин Ланя, бормоча себе под нос: «Это точно он», но, не получив ответа, сдался.

На двадцать третьем этаже, квартира 2306 была первой дверью справа. Гу Чэнькай, держа в руках сумки, прыгал к двери, напевая:

— Я~ вер~нул~ся~

Нин Лань предположил, что этот парень в группе, скорее всего, играет роль милого и наивного.

Ань Линь спросила у двери, удобно ли им, и, получив утвердительный ответ, провела Нин Ланя внутрь.

Войдя, он увидел, что в гостиной на диване разбросаны носки и нижнее белье. Гу Чэнькай, бросив сумки, вместе с Ван Биньяном начал судорожно убирать. Гао Мин, пользуясь тем, что в комнате было тепло, вышел из одной из спален в майке и шортах, но, увидев Ань Линь, сразу же вернулся обратно, чтобы надеть брюки и куртку.

Нин Лань предположил, что это, вероятно, группа прямых парней.

Ань Линь, похоже, привыкла к их безалаберности, хлопнула в ладоши, чтобы привлечь внимание, и объявила:

— Это наш новый участник АОВ, Нин Лань.

Пятеро обменялись именами. Кроме Суй И и Гу Чэнькай, которые были непубличными членами, Гао Мин и Ван Бинъян уже были известны Нин Ланю по фотографиям в интернете. В реальности они выглядели почти так же, как на снимках, — симпатичные парни.

Гао Мин спросил его возраст, и Нин Лань, вспомнив указания Чжан Фань, проглотил готовый сорваться с языка ответ «двадцать три» и сказал:

— Восемнадцать.

— Одногодки, — похлопал его по плечу Гао Мин. — А ты какого месяца?

— Ээ... ноября, — солгать Нин Ланю было неловко, и он говорил неуверенно.

— Значит, ты младше, — сказал Гао Мин, дернув за руку Ван Бинъяна. — Быстро назови его старшим братом.

Ван Бинъян, родом с северо-востока, выглядел простодушным и прямым, громко и весело крикнул:

— Старший брат!

Гу Чэнькай, как и Ван Бинъян, был семнадцатилетним, но его день рождения был чуть позже. По словам Ань Линь, он был «младшим» в группе. Он смотрел на Нин Ланя с подозрением, надул губы и отказался называть его старшим братом.

Нин Лань подумал про себя, что, на самом деле, они все должны называть его старшим братом. Когда он уже всю крутил романы с девушками, они все еще плакали в своих кроватках.

Но он не мог сказать это вслух. Ему нужно было стараться быть частью коллектива.

Лу Сяочуань, один из «крутых и дерзких», и его товарищ Фан Юй отсутствовали. Ань Линь сказала, что у них есть другое жилье, и они редко ночуют здесь, поэтому их поселили в самой маленькой комнате. Остальные две спальни заняли Суй И и Гу Чэнькай, а Гао Мин и Ван Бинъян.

Нин Лань хотел поселиться в комнате двух редко бывающих участников, но Ань Линь смутилась:

— Лу Сяочуань иногда все же приходит сюда. Он довольно... привередлив, не любит шума. Мне пришлось изрядно постараться, чтобы он согласился жить с Фан Юем в одной комнате.

Нин Лань решил поселиться с Гао Мином и Ван Бинъяном. По крайней мере, эти двое казались более дружелюбными.

Никто не возражал, и Ань Линь, напомнив Нин Ланю быть завтра в 9 утра в тренировочной комнате, ушла. Гу Чэнькай поспешил в свою комнату, чтобы разобрать новые вещи, а Суй И последовал за ним.

Нин Лань, под руководством Гао Мина, вошел в главную спальню. Она была не намного больше

свободной комнаты, с одной односпальной кроватью и двухъярусной кроватью. У западной стены стояли два компьютерных стола, а на полу лежал коврик для йоги, что делало пространство еще более тесным. Гао Мин и Ван Бинъян заняли нижние кровати, и Нин Ланю пришлось выбрать верхнюю.

Ван Бинъян снял с верхней кровати кучу грязной одежды и сунул ее под кровать, смущенно улыбаясь:

— Я не ожидал, что брат Лань придет так рано, не успел убратсья.

Нин Лань не возражал. Он жил в общежитии и видел много грязнуль. Он забрался наверх, чтобы проверить размер кровати и купить матрас, но, как только его колено коснулось поверхности, раздался треск, и кровать под ним сломалась, провалившись.

Ван Бинъян помог Нин Ланю спуститься, испуганно сказав:

— Хорошо, что я не был на кровати, иначе меня бы уже раздавило.

Нин Лань был в недоумении. Он не был таким уж тяжелым. Эта кровать явно была старая и изношенная, и он просто стал последней каплей.

Соседи, услышав шум, прибежали. Гу Чэнькай, указывая на висящую посередине перекладину, смеялся до слез, и только после указания Суй И подошел помочь. Вместе они сняли сломанную перекладину.

Спать на верхней кровати было больше нельзя, и Нин Лань размышлял, стоит ли спать на полу, когда Суй И предложил:

— Иди в нашу комнату. Там есть свободная кровать.

Гу Чэнькай сразу же перестал смеяться и неохотно пробормотал свое недовольство. Нин Лань тоже не хотел жить с этими двумя богатыми парнями, но другого выхода не было, и он согласился временно переехать к ним, пока кровать не починят.

Суй И относился к нему без особых эмоций, и Нин Лань даже надеялся, что тот забыл о той встрече. В конце концов, они виделись лишь раз, и в этом огромном мире много людей, которые выглядят похоже.

Но он недооценил свою запоминающуюся внешность.

Суй И, как ответственный капитан, уступил нижнюю кровать Нин Ланю, свернул свои вещи и перебрался на верхнюю. Гу Чэнькай внизу нервно держался за край кровати:

— Брат, может, ты ляжешь со мной? Я не доверяю качеству этой кровати.

Нин Лань, стоя рядом, бездельничал с телефоном в руках. Услышав слова Гу Чэнькай, он подумал про себя: разъезжает на Maybach, но жалеет денег на хорошие кровати?

Суй И быстро закончил с кроватью, спрыгнул с верхней ступеньки и встал прямо. Нин Лань заметил, что тот был выше его на полголовы, что почему-то добавляло ему авторитета.

Нин Лань выдавил профессиональную улыбку:

— Спасибо, капитан. Как-нибудь угощу тебя ужином.

Суй И слегка покачал головой, показывая, что это не нужно, и спросил:

— А твои вещи?

— Не взял с собой. Пойду куплю позже, — ответил Нин Лань.

Маленький Гу Чэнькай не проявлял к нему интереса, взял свои новые вещи и пошел на балкон. Суй И стоял на месте, и, когда Нин Лань уже начал думать, что тот ждет, чтобы он тут же выполнил свое обещание об ужине, наконец сказал:

— Ты так был занят побегом от долгов, что даже вещей не успел взять?

Нин Лань мгновенно побледнел.

Суй И узнал его на подземной парковке, потому что у него на шее справа была заметная родинка.

Они впервые встретились в начале года, тоже в месте, полном машин. Причиной стало то, что Гу Чэнькай хотел купить машину, но он был несовершеннолетним. Суй И обещал тете присмотреть за своим кузеном, боясь, что он начнет ездить без прав, и поэтому пошел с ним как опекун.

Гу Чэнькай, скрываясь от родителей, взял свои сбережения за 17 лет, чтобы купить машину. Хотя на его счету была немалая сумма, на покупку престижного автомобиля ее все же не хватало. Продавцы, увидев несовершеннолетнего и только что достигшего совершеннолетия парня, не могли дать кредит.

Это как раз устраивало Суй И. Он уговорил расстроенного подростка вернуться в машину, пообещав, что, как только Гу Чэнькай станет совершеннолетним, он даст ему машину. Едва он получил согласие кузена и собирался завести машину, раздался громкий удар, и что-то врезалось в них, заставив даже прочный Maybach сильно качнуться.

Суй И посмотрел в окно. На стекле со стороны водителя висел человек.

Это было не преувеличением. Казалось, что его с силой прижали к машине, затем схватили за шею, и он медленно сползал вниз, его щека прижалась к стеклу, а дыхание оставило на нем белый след.

<http://bllate.org/book/16833/1565285>